

Петербургские типы. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Петербургские типы. Максим Горький

В эту весну, с первых же её тёплых дней, на улицы Петербурга выползли люди фантастические, люди жуткие. Где и чем жили они до сей поры? Воображаешь, что в какой-то трущобе разрушен огромный, уединённый дом, там все эти люди прятались от жизни, оскорблённые и отверженные ею. Навязчиво думается: они что-то забыли и вспоминают, тихо ползая по городу.

Они оборваны, грязны, видимо очень голодны, но – не похожи на нищих и не просят милостыни. Молчаливые, они ходят осторожно, смотрят на обыкновенных горожан с недоверчивым любопытством. Останавливаясь перед витринами магазинов, они рассматривают вещи глазами людей, которые хотят догадаться или вспомнить: зачем это нужно? Автомобили пугают их, как пугали деревенских баб и мужиков двадцать лет тому назад.

Высокий, темнолицый старик с провалившимися глазами, кривым носом и зеленоватой бородою, вежливо приподняв измятую шляпу, с дырой на тулье, спрашивает прохожего, указывая длинной рукой вслед автомобилю:

– Электричество? Ага... Благодарю.

Ходит он выпятив грудь, гордо подняв голову, никому не уступая дороги; смотрит на встречных отталкивающим взглядом прищуренных глаз. Он – босой и, касаясь ступнями камня панелей, подгибает пальцы, словно пробуя прочность камня.

Празднично настроенный, бойкий юноша спросил его:

- Вы – кто?
- Вероятно – человек.
- Русский?
- Всю жизнь.
- Военный?
- Возможно.

И, оглянув юношу, он сам спрашивает:

- Делаете революцию?
- Сделали!
- Ага...

Старик отвернулся и стал разглядывать витрину букиниста, взяв себя за бороду левой рукою. Юноша, вертясь около него, спросил ещё что-то, но старик, не взглянув на него, сказал спокойно, негромко:

– Идите прочь.

На Семеновской улице, прижавшись к церковной ограде, стоит женщина лет сорока; жёлтое лицо её опухло, глаз почти не видно, рот полуоткрыт, точно она задыхается. Её голые ноги всунуты в огромные башмаки, на башмаках толстая корка сухой грязи. Она окутана в нанковый мужской халат (нанка грубая хлопчатобумажная ткань, начальна китайская, по имени города Нанкин Ред.), руки её сложены на груди, голову украшает соломенная шляпа с измятыми листьями и одной ягодой вишни; ягод была целая гроздь, но осталась только одна, голые стебли и какие-то осколки, блестящие, как стекло. Сдвинув густые, красиво изогнутые брови, она внимательно смотрит, как люди втискивают друг друга в вагоны трамвая, как они выпрыгивают, вываливаются с площадок вагонов и бегут во все стороны. Губы женщины вздрагивают, точно она считает людей. А может быть, ожидая кого-то, припоминает слова, которые необходимо сказать при встрече. В красных, узеньких

Петербуржские типы. Максим Горький gorkiymaxim.ru
щёлках опухших глаз её светится что-то недоброе, сухое и режущее. Она брезгливо сторонится мальчиков и девочек, торгующих папиросами, раза два, три она даже отталкивала их движениями то локтей, то бедра.

Её тихонько спросили:

- Может быть, вы нуждаетесь в помощи?

Смерив спросившего сердитым взглядом, она ответила так же тихо:

- С чего это вы взяли?

- Извините.

Рядом с нею стояла чистенькая старушка в кружевной наколке, продавая какие-то пеньковые или глиняные лепёшки. Женщина спросила её:

- Вы - дворянка?

- Купчиха.

- А... Сколько жителей в этом городе?

- Не знаю. Много.

- Ужасно много!

- Вы - приезжая?

- Я? Нет. Я здешняя.

Покачнулась и, кивнув старушке смешной головою, пошла к цирку, шаркая по камням тяжёлыми башмаками; они спадали с голых, грязных ног её.

...Она сидит на скамье в саду за цирком, рядом с нею, опираясь на палку, тяжело дышит большая, грузная старуха с каменным лицом, в круглых, чёрных очках, одетая в остатки шубы, в клочья шёлка и серого меха.

Проходя мимо, я слышу хриплый голос, резкие слова:

- Последний порядочный человек в этом городе умер девятнадцать лет тому назад...

А старуха кричит, как глухая:

- Окружный суд сгорел, ходила смотреть, одни стены остались. Сгорел. Наказал бог...

Женщина в огромных башмаках говорит в ухо ей:

- Мои - в тюрьме. Все.

Мне послышалось, что она смеётся.

Быстро, мелкими шагами ходит, почти бегают маленький, очень волосатый человечек с лицом обезьяны, с раздавленным носом. Тёмно-синие зрачки его глаз беспокойно расширены, их окружает тоненькое, опаловое колечко белков. Парусиновое пальто не по росту ему, полы обрезаны неровно и висят бахромой, - точно собаки оборвали их. На ногах у него растоптанные валенки. Он без шляпы, на голове торчат серые вихры, густая, сильно поседевшая борода растрёпанно растёт из-под глаз, под скулами, из ушей. Он бегают и тревожно бормочет что-то, размахивая руками, часто и крепко переплетая пальцы их.

На бульваре, около Народного дома, он говорил солдатам:

- Поймите, - вам особенно нужно понять это! - человек счастлив только тогда, когда помнит, что он - человек ненадолго, и мирится с этим...

Говорит он тихонько, тонким голоском, а по внешнему его виду ждёшь, что он

Петербургские типы. Максим Горький gorkiymaxim.ru
должен бы рычать. Он качается на ногах, одна его рука прижата к сердцу, кистью другой он дирижирует, – руки у него тоже волосатые, на пальцах тёмные кустики. Перед ним, на скамье, трое солдат грызут семечки, сплёвывая шелуху в живот и на ноги человека, четвёртый солдат – с красной ямой на щеке – курит и старается вдунуть струю дыма в рот и нос оратора.

– Утверждаю: бесполезно возбуждать в нас, людях, надежды на лучшее, это даже бесчеловечно и преступно, это значит – поджаривать людей на огне...

Солдат заплевал окурком папиросы, подбросил его щелчком пальца в воздух и, вытянув ноги, спросил:

– Кем нанят?

– Что? Я?

– Ты. Кем нанят?

– Что значит – нанят?

– То и значит. Буржуями нанят, жидами?

Человек, растерянно улыбаясь, замолчал, а один из трёх солдат лениво посоветовал допросчику:

– Дай ему пинка в брюхо.

Другой сказал:

– У него и брюха-то нет.

Человечек отступил на шаг, сунул руки в карманы, потом вырвал их оттуда, крепко сжал:

– Я говорю от себя. Я – не нанят. Я тоже думал и читал, верил. Но теперь я знаю: человек – ненадолго, всё разрушается, и он...

Солдат с ямой на щеке крикнул свирепо:

– Брысь!

Человечек побежал прочь, поднимая валенками пыль, а солдат сказал товарищам:

– Страшает, сволочь. Будто мы его не понимаем. А мы – всё понимаем...

Вечером этого же дня человечек рассуждал, сидя на скамье у Троицкого моста:

– Поймите: в сущности, человек большинства, простой человек, тот, кого мы считаем дураком, он-то и есть настоящий строитель жизни. Большинство людей – глупо...

Его слушали: рябой, кривоногий матрос, широкий и тяжёлый, милиционер, толстая женщина в синем платье, трое серых людей – видимо, рабочие, и юноша-еврей, зашитый в чёрную кожу. Юноша горячился; он ехидно спрашивал:

– Может быть, и пролетариат – дурак, а?

– Я говорю о людях, которые хотят очень немногое и прежде всего, чтоб им не мешали жить, как они умеют...

– Это – буржуи, да?

– Стойте, товарищ! – тяжело сказал матрос. – Пускай говорит...

Оратор мотнул головой в сторону матроса:

– Благодарю вас.

- Не на чем.

- Человек глуп только с нашей книжной точки зрения, но сам он вполне доволен количеством разума, данного ему природой, и хорошо владеет им...

- Верно! - сказал матрос. - Дуй дальше!

- Он - человек ненадолго, знает это и не смущается тем, что через некоторое время ему нужно будет лечь в могилу...

- Все умрём, верно! - повторил матрос, подмигнув кожаному юноше, и широко усмехнулся, заставив этим подумать, что он твёрдо уверен в личном бессмертии своём.

А волосатый оратор продолжал всё так же тихо, очень странным тоном, как будто он просил, умолял верить ему:

- Он не хочет беспокойной жизни надеждами, его удовлетворяет медленно текущая, тихая жизнь под ночными звёздами. Я утверждаю: возбуждать несбыточные надежды в людях, которые вообще - ненадолго, это значит: путать их игру. Что может дать коммунизм?

- Ага! - сказал матрос, упёрся ладонями в колени, качнулся вперёд и встал на ноги:

- Н-ну, идём!

- Куда? - спросил волосатый человечек, отступая.

- Я знаю куда. Товарищ, прошу и вас следом за мной...

- Ах, оставьте его, - презрительно сказал юноша, отмахиваясь рукою.

- Прошу следовать! - повторил матрос тише, но рябое лицо его побурело и глаза сурово мигнули.

- я - не боюсь, - сказал волосатый, пожимая плечами.

Баба, перекрестясь, пошла прочь, милиционер тоже отошёл, ковыряя пальцем замок винтовки, а трое остальных встали на ноги так машинально, так одновременно, как будто у всех троих была одна воля.

Матрос и кожаный юноша повели арестованного к Петропавловской крепости, но двое прохожих, догнав их на мостике, стали уговаривать матроса отпустить философа.

- Не-ет, - возражал матрос, - ему, пуделю собачьему, надо показать, сколько недолго живёт человек.

- я - не боюсь, - тихо повторил пудель, глядя под ноги себе. - Но я удивляюсь, как мало вы понимаете.

Он вдруг круто повернулся и пошёл назад, к площади.

- Смотрите - уходит! - удивлённо и негромко сказал матрос. - Идёт! Эй, куда?

- Ах, оставьте, товарищ, вы же видите - ненормальный...

Матрос свистнул вслед волосатому человечку и, усмехаясь, сказал:

- Чёрт, ушёл, и - никакого шума! Храбрый, собака, действительно совсем без рассудка...

Около Народного дома шныряет, трётся между людей остроглазый старичок в порывевшем котелке, в длинном драповом пальто с воротником шалью. Он останавливается у каждой группы и, склонив головку набок, ковыряя землю палкой с костяным набалдашником, внимательно слушает: что говорят люди? У него кругленькое, мячом, розовое личико, круглые мерцающие глаза ночной птицы, под ястребиным носом серые, колючие усы, а на подбородке козлиный клок светло-жёлтых

Петербургские типы. Максим Горький gorkiymaxim.ru
волос, – быстрыми движениями трёх пальцев левой руки он закручивает его, суёт в рот и, пожевав губами, выдувает изо рта:

– Пп!

Ввёртывается плечом в тесноту людей, точно прячется среди них, и раздаётся его наяривающий голосок, быстрые, чёткие слова:

– Это я знаю, которые сословия нам особенно вредны и уничтожить надо дотла, чтобы даже косточки в пыль...

Его очень внимательно слушают солдаты, рабочие, прислуга и "женщины для удовольствия", слушают, глядя ему в рот и как бы всасывая наяривающие слова. Говоря, он держит палку свою поперёк туловища и быстро перебирает пальцами по ней, как по флейте.

– Первое: чиновники всех чинов; сами знаете, какое это наказание и досада нам, – чиновники, что злее их? Суды, тюрьмы, канцелярии – всё в их руках. Каково? У них, как у фокусников, кабинеты разных тайн. Их в первую голову – уничтожить...

Какая-то рыжая девушка, видимо, горничная, сердито спросила:

– А сам-то кто? Тоже, поди, чиновник?

Он торопливо и обиженно отрёкся:

– Никогда я ничем не занимался против бедного народа, никогда ничего не делал. Я – гадатель, прорицатель, я будущую жизнь знаю...

Ему предложили погадать.

– Это – дело тайное, на людях нельзя!

А на вопрос: "что с нами будет?" – он ответил, опустив глаза:

– Плохо будет, если, начав дело, сразу не кончим, плохо! Зубы рвать надо с корнем. Чиновников – скосить. Также и учёную часть, и её, – не служи ослеплению разума нашего, не выдавай копейку за рубль, да! Мы, дескать, учёные, вы, дескать, слушайте нас, мы вам законы напишем! Написали, наклеили везде закон: "не пейте сырой воды!" А? Эхе-хе-хе...

Он не то смеялся, не то вздыхал, выпуская из округлённого рта это яростное:

– Эхе-хе-хе-е...

И, кривя личико, торжествуя, спрашивал:

– А мы – как: пьём её, сырую-то, али не пьём, а?

Публика, посмеиваясь, отвечала в несколько голосов:

– Пьём.

– Живы, а?

– Будто – живы.

– То-то! Вот они, законы эти. Во-от! За это и – скосить...

И, убеждённый, что он сделал своё дело, человек этот вывёртывался из толпы, шагал прочь, помахивая палкой, а в новой группе снова наяривал:

– Два, два сословия особенно в язву нам, в боль и скорбь...

Несомненно, он тоже вылез из какого-то тёмного угла, куда его затискала жизнь и где он годы одиноко торчал, корчил, накапливая злобу и месть.

Возбуждающих вражду против интеллигенции, видимо, не мало; мне кажется, что чаще

Петербургские типы. Максим Горький gorkiymaxim.ru
всего это дворники, лакеи, кухарки, вообще – домашняя прислуга.

После одного из митингов в цирке "Модерн" краснолицая, толстая женщина рассказывала солдатам, "как живут господа", рассказывала остроумно и такими словами, что из десяти даже трёх не напишешь. Солдаты бешено хохотали и плевались смачно, слушая, как действовал доктор, специалист по женским болезням, как вела себя еврейка-дантистка и как "обрабатывал" своих учениц актёр.

– Бить эту сволочь, – сурово сказал чёрный солдат с подвязанной челюстью, – бить её до последнего колена...

А в другой группе хромой человек лет сорока, безволосый, как скопец, кричал:

– Я всю жизнь в конюшне с лошадьми, в навозе, а они в превосходных квартирах на мягких диванах с собачками играют. Нет, стой! Это я желаю с собачками играть, а вы – марш в конюшню, да? Почему – не так, почему, ну?

Страшно и нещадно говорила молодая женщина, одноглазая, с лицом, сожжённым серной кислотой:

– Глядите в библию – есть там господа? Нет господ в библии! Цари есть, судьи, пророки, а господ – нет!

И сам бог приказывал избивать племена, в которых господа были, поголовно всё такое племя истреблять велел, с жёнами и детьми, и с рабами даже. Потому что от господ и слуги испорчены, и слуги уже – не люди, нет!

– Удавись, тётка, – посоветовали ей из толпы.

Но она, сжимая руками круглые высокие груди свои, кричала резко и звонко:

– Я одиннадцать лет в горничных жила, и видела я...

Она видела много такого, чего не знал Октав Мирбо, когда писал "Дневник горничной", и, когда она говорила о том, что видела, её слушали без смеха, молча, мрачно.

И только когда она ушла, вся красная и потная от возбуждения, курносенький солдатик сказал, глядя вслед ей:

– Не зря бабе этой рожу испортили...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!